

Элина Резниченко

ТВОИ ГРЕХИ

Авейра

Элина Александровна Резниченко

Твои грехи, Авейра

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=45570636

ISBN 9785005052926

Аннотация

Семь смертных грехов – «семь» указывает здесь лишь на условное объединение этих грехов в семь основных групп. Семь греховных страстей. Страстью называется навык души, который сформировался в ней от многократного повторения одних и тех же грехов и стал как бы природным ее качеством – так, что человек не может избавиться от страсти, даже когда поймет, что она приносит ему уже не удовольствие, а мучение. Собственно, слово «страсть» в церковнославянском языке как раз и означает – страдание.

Содержание

Гордыня	5
Зависть	13
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Твои грехи, Авейра

**Элина Александровна
Резниченко**

© Элина Александровна Резниченко, 2019

ISBN 978-5-0050-5292-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Гордыня

Гнев Господень я буду нести, потому что согрешил пред Ним, доколе Он не решит дела моего и не совершит суда надо мною; тогда Он выведет меня на свет, и я увижу правду Его.

(Мухей 7:9)

Грех, совершенный перед Богом, пред его очами является неуважением. Неуважение к Всевышнему карается смертью. Смерть является единственным искуплением пред очами Божьими. Сейчас 2085 год, времена изменились. Мир неминуемо шел к гибели. Вода стала – кровью, леса – трупами, одеяние людей – гнилью. Планета находилась на грани вымирания. Люди не ведали, что творили, они не ведали происходящего.

Все начиналось бесшумно...

Технологии, наука, цивилизация приводили каждого в восторг. Пока однажды черта между двумя реальностями не была разорвана. Природа восстала против, людей. Всемирное потепление, наводнения, землетрясение. Люди вымирали, как вымирали киты от убийства в Японии. Как вымирали леса от вырубки деревьев. Как вымирала Планета от нас людей.

– Вставай, живо! – скомандовал надсмотрщик, открывая дверь в комнату девушки.

Начался апокалипсис. Массовое сумасшествие. Все были готовы уничтожать, пока не уничтожили их. Однако миру повезло, во всяком случае, так люди считали изначально...

Вера вернулась в людские сердца. Повсюду организовывали беседы со священниками, строили церкви, учили с уважением относиться к природе. Казалось, что наконец-то наступил мир и все вернется в нормальное состояние. Но все ошиблись.

Священники скрывали за рясами стекающую кровь, перевернутые кресты, карнавалы жертвоприношений.

Первым делом все начало сказываться на детях. Все книги, кроме библии, стали под запретом. Вместо уроков – хождение в церковь. Затем женщинам запретили работать, вручив в руки ту же святую книгу. Почему – то все молчали, когда это происходило,... Молчали, пока не стало слишком поздно говорить. Любой человек: ребенок, женщина, мужчина потеряли право читать, писать, говорить где-либо и с кем-либо, кроме как со священником вовремя исповеди.

Люди верили, что пришел Мир и Бог. Однако пришел Мир и Дьявол.

Священники – новая власть, церковь – единственное спасение.

Её имя Авейра, и она стала свидетелем, как наша Планета дважды погибла.

– Здесь ты должна будешь прожить семь дней, после чего тебя вернут обратно, – сообщил пастырь Божий, останавливаясь напротив часовни.

Сегодня ей исполнилось восемнадцать лет, она стала грешницей. Каждая девушка, достигая данного возраста, отправляется из своей церкви в часовню, к определенному священнику на неделю. Семь грехов, семь дней проверки на прочность души. Большинство возвращается домой, но часть навеки забывается. Пастыри твердят, что девушки, которые не выдерживают семь смертных грехов, отправляются в ад. Трудно представить место, где будет хуже, чем здесь.

Люди – одинокие осколки, собранные по частям в кривое зеркало.

У них нет семей. Семья – это грех. Нельзя никого любить больше, чем Бога. После рождения детей отправляют в другие города, а женщин оставляют на погибель истекать кровью. Если родился новый человек, должен уйти один из старых. Ребенок заменяет мать на этом свете.

– Ступай, дожидайся священника внутри, – под грозный хлопок дверьми часовни проговорил пастырь.

Здесь не было ничего, только один деревянный стул. Авейра не ждала роскоши, но ожидала лицезреть крест посреди, икону, но не поглощающую пустоту. Пустота слишком большое удовольствие, оно запрещается. Может, это её первый грех? Священники упустили эту мелочь. Мелочь, которая позволяет людям думать. Девушка была бы согласна отдаться Дьяволу за возможность говорить то, о чем думает.

– Твой грех? – раздался мужской голос позади.

– У меня нет грехов.

Размеренные шаги отдавали звуком, который напоминал стук сердца, а шорох одежды – текущую кровь по венам.

– Твой грех?

Священник остановился напротив Авейры.

– Я невинна.

На её слова последовал смешок, после которого биение сердца продолжилось, пока мужчина со скрипом, разрывающим капилляры, не открыл дверь в погреб.

– Проходи.

Церковь находилась внизу. Горело несколько свечей, висел деревянный крест, пахло болью.

– Твоё имя Авейра?

– Да.

– Ты знаешь, что означает это имя?

Нет. Имена даются священниками при крещении. Своих родителей она не помнит.

Читать запрещено, спрашивать о таком – тем более. Откуда ей знать? Или этот вопрос не требует ответа? Мужчина в черном костюме стоял напротив девушки, и Авейра понимала, что здесь Бога нет. Здесь нет никого кроме него. Ей

незачем бояться гнева Господа, потому что чувствует присутствие Дьявола, которому явно поклоняется этот священник, как и все остальные. Он немного старше неё, ему не более тридцати, может, в двадцатом веке они могли бы стать друзьями. Однако сейчас он тот, кому она подчиняется.

– Авейра – грех. Твоё имя означает грех против Бога.

– Я не выбирала, как называться.

– Ты грешна.

– Моей вины в грехе нет.

– Сколько в тебе греха, – повторял мужчина, обходя девушку стороной.

– Вы не правы, – сглотнув ком в горле, Авейра попыталась сделать шаг назад, но мужская ладонь удержала её за шею.

– Признайся в грехе.

– Но, я не... – последовал резкий удар железным крестом по лицу, отчего девушка вскрикнула, но продолжила стоять.

– У тебя уже два греха, Авейра, – сочувственно произнес

священник, поглаживая осенние волосы грешницы. – Твоё имя и твоя гордыня. Ты признаешь это?

– Но...

Вновь удар, однако на этот раз без удерживания за шею, позволяя припасть коленями к холодному полу и склониться перед крестом.

– Я с тобой очень мягок, Авейра. Раньше за такой грех, как гордыня грешницу привязывали колючей проволокой или крепкими веревками к специальному деревянному приспособлению, наподобие стола с сильно приподнятой серединой – чтобы живот грешницы выпирал как можно дальше. Её рот забивали ветошью или соломой, чтобы он не закрывался, и вставляли в рот трубку, через которую вливали в жертву невероятное количество святой воды. Если жертва не прерывала эту пытку для того, чтобы сознаться в своём грехе, то в конце испытания грешницу снимали со стола, укладывали на землю, а палач прыгал на ее раздутый живот. Финал понятен и правилен, – мужчина присел рядом с Авейрой и с улыбкой прошептал. – Молись всю ночь. Завтра начнем избавляться от твоих грехов.

– Да, святой отец, – чувствуя, как слезы обжигают рану на губе, произнесла девушка. Сложив ладони в кулак,

приступила замаливать и просить прощения у Господа. – Я грешна, очень грешна... Вы правы.

Зависть

Мужчина стоял напротив часовни, не решаясь зайти внутрь. В трех метрах под землей, в четырех каменных стенах сидит грешница. Девушка восемнадцати лет ждет, когда начнется её очищение от грехов. Этого ждет и Бог. Однако священник продолжал стоять возле входа, поглядывая на дверь и сминая руки за спиной. Его работа состоит в том, чтобы очистить Мир со своими собратьями от порока, но как быть в данной ситуации, когда вчера сам мысленно поддался смертному греху? Мужчина поступал, как принято, как поступал всегда. Но почему, тогда в груди, словно сердце очернили, а разум затуманили грязными мыслями? Почему держа грешницу за шею, ему не захотелось очищать её от греха, наоборот, хотелось самому предаться низменному желанию.

Прикоснувшись к дверной ручке от погреба, священник перекрестился, как будто ему предстоит встреча не с очередной грешницей, а с самим искушением, посланным Дьяволом.

Авейра лежала на бетонном полу напротив креста: девушке привычно засыпать в холоде с рождения. На девичье лицо припадали локоны волос, обрамляя пухлые губы и дрожащие от увлекательного сна веки.

– Дьявол, эта девушка, – прошипел ненавистно священник, не понимая, к кому испытывает злость.

Мужчину провоцировало на гнев то, что он не чувствует должного отвращения к девушке. Она грешница – грешница недостойна хорошего отношения. Но эта необыкновенная грация невинности в каждом вздохе сеяла сомнения, сеяла плоды порока в душе служителя Божьего.

Что есть красота? И почему её обожествляют люди?

– Авейра, – командным голосом обратился мужчина к спящей девушке.

Грешница, проснувшись, перекрестилась, томно приоткрыла веки и встала на колени. Так принято вести разговор со священником. Ведь очищение от грехов – это как разговор с Богом через его посредника. Авейра утешала себя мыслью, что стоит, склоняя голову, перед высшими силами, а не обычным человеком.

– Назови свой грех.

– Гордыня, – чувствуя легкую боль от раны на губе, произнесла девушка. Она понимала свою ошибку. Нельзя счи-

тать себя невинной.

– Верно, – подтвердил мужчина, поставив два стула напротив друг друга, – садись.

– Простите...

– Что?

– Мне не положено сидеть, – Авейра понимала, что любое неправильное действие, слово, может привести к искуплению. Девушка абсолютно не доверяла предложениям священника.

– Я позволяю тебе, садись, – с сомнением привстав с колен, девушка коснулась рукой стула и еще раз вопросительно взглянула на мужчину. – У меня есть время, но не у Господа. Всевышний не будет ожидать твоего решения, – стоило прислониться мужским ладоням к женским плечам, Авейра послушно села.

– Начнем, – священник взял в руки библию, присаживаясь напротив.

– Можно вас кое о чем спросить? – девушка знала, что ответ будет: «нет»

– Нет, – ответил мужчина, открывая книгу.

Крест. Два стула. Четыре стены. Одна дверь.

Авейра понимала, почему девушек очищают от грехов под землей – некуда бежать. В самих церквях всегда прочные окна, которые не открываются. Кровати отсутствуют. Стулья забирают на ночь. Зеркала нигде не висят. Еда под присмотром. Сначала девушка не понимала, почему так, однако позже Авейра осознала причину. Они боятся. Боятся, что люди массово начнут заканчивать жизнь самоубийством. Если бы крест не являлся обязательным предметом, служители Божьи и его бы забирали.

Вера так не работает.

Вера – это когда Иуды начинают носить кресты, а не когда верующие их желают снять.

– Иисус отвечал им: истинно, истинно говорю вам: всякий, делающий грех, есть раб греха. Кто делает грех, тот от диавола, потому что сначала диавол согрешил. Для сего-то и явился Сын Божий, чтобы разрушить дела Диавола, – дочитывал священник. – Каков твой следующий грех?

– Я не знаю.

– Если говорим, что не имеем греха, обманываем самих себя, и истины нет в нас.

– Значит... И в вас есть грех? – Авейра приготовилась к удару: сжала кулаки, прикрыла веки, глубоко вздохнула, но так ничего и не произошло.

– Всякий, рождённый от Бога, не делает греха, потому что семя Его пребывает в нём, и он не может грешить, потому что рождён от Бога. Священники не имеют греха, поэтому мы и очищаем вас, грешных, – объяснил мужчина, вглядываясь в женское лицо. – Твой грех – зависть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.